

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute for
Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Is. 6, pp. 1212–1220, 2019
DOI: 10.22162/2619-0990-2019-46-6-1212-1220
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК 398+ 821.512.36+82.09

Монголо-ойратское сказание «Урьдын Уланхонгор»: сохранность базовой модели эпического сюжета в разновременных записях

Евдокия Эрэндженовна Хабунова¹, Санжаа Байгалсайхан², Бамба Эрэндженовна Убушиева³

¹ ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова» (д. 11, ул. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
доктор филологических наук, профессор
ORCID 0000-0002-2113-6877. E-mail: khabunova@mail.ru

² Институт языка и литературы Академии наук Монголии (д. 54а, пр. Жукова, 13330 Улан-Батор, Монголия).
доктор филологических наук, профессор
ORCID 0000-0002-4237-6765. E-mail: sbaigalsaihan@hotmail.com

³ ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова» (д. 11, ул. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
кандидат филологических наук, доцент
ORCID 0000-0002-4237-6765. E-mail: ubamba@yandex.ru

Аннотация. *Введение.* Исследование механизмов эпического сюжетосложения, выявление закономерности формирования базовой модели эпоса актуально для прояснения многих вопросов: изучения процесса сохранения или разрушения эпического текста, определения природы контаминаций, соединений в эпическом нарративе, для прогнозирования перспектив эпического творчества, национального эпоса в полилингвальной, мультикультурной среде, в условиях конкуренции фольклора с современной массовой культурой и информационными технологиями. *Цель статьи* — провести сравнительный анализ двух вариантов монголо-ойратского сказания «Урьдын Уланхонгор», зафиксированных в разное время, для выявления базовой модели эпического сюжета, позволяющей сказителям структурировать свой нарратив, усваивать и воспроизводить эпический текст по памяти. *Материалом* для исследования послужили тексты монголо-ойратского эпоса «Урьдын Уланхонгор», исполненного ойратским *туульчи* Ч. Баглаем в 1940 г. и опубликованного в 1968 г. в сборнике «Жангарын туульс», а также записанного спустя 79 лет у сказителя Н. Анхбайр в сомоне Наранбулаг Убснурского аймака Монголии. *Методы исследования.* В исследовании используются структурно-типологический, статистический, описательный методы, позволяющие изучить механизм структурирования эпического нарратива и закономерности эпического сюжетосложения, передать специфику национального эпоса. В процессе привлечения экспедиционного материала учитывались све-

дения, полученные в ходе «включенного наблюдения», анкетирования и интервьюирования информанта. *Результаты.* Исследование показало, что сказителями разных лет Ч. Баглаем (1940) и Н. Анхбайром (2019) использовались элементы, концентрирующиеся вокруг биографии богатыря Урьдын Уланхонгора, изображающие сходные сюжетные ситуации, связанные с военными коллизиями протагониста с антагонистами (Долдой Хюрел баатар, 16 мангасов). Появление новых вариантов одного эпоса не ломает общую структуру эпического сюжета, если он основывается на базовой модели, усвоенной от сказителя-предшественника в рамках одной (локальной, национальной) традиции.

Ключевые слова: монголоведение, фольклористика, материалы экспедиций

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ-МОКНМ в рамках научного проекта «Аннотированный каталог традиционных мотивов эпоса монгольских народов» № 18-512-94006 а.

Для цитирования: Хабунова Е. Э., С. Байгалсайхан, Убушиева Б. Э. Монголо-ойратское сказание «Урьдын Уланхонгор»: сохранность базовой модели эпического сюжета в разновременных записях. *Oriental Studies*. 2019;(6): 1212–1220. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-46-6-1212-1220.

UDC 398+ 821.512.36+82.09

‘The Oirat-Mongolian Tale of Urdyn Ulanhongor’: Integrity of the Basic Epic Plot Model within Temporally Different Texts Revisited

Evdokia E. Khabunova¹, Sanzhaa Baigalsaikhan², Bamba E. Ubushieva³

¹ B. B. Gorodovikov Kalmyk State University (11, Pushkin St., Elista 358000, Russian Federation)
Dr. Sc. (Philology), Professor
ORCID 0000-0002-2113-6877. E-mail: khabunova@mail.ru

² Institute of Language and Literature of the Academy of Sciences of Mongolia (54 a, Zhukov Ave., Ulan Bator 13330, Mongolia)
Dr. Sc. (Philology), Professor
ORCID 0000-0002-4237-6765. E-mail: sbaigalsaihan@hotmail.com

³ B. B. Gorodovikov Kalmyk State University (11, Pushkin St., Elista 358000, Russian Federation)
Cand. Sc. (Philology), Associate Professor
ORCID 0000-0002-4237-6765. E-mail: ubamba@yandex.ru

Abstract. Introduction. The study of the mechanisms of the epic plot composition, the identification of the patterns of formation of the basic model of the epic is relevant for clarifying many issues: studying the process of preserving or destroying the epic text, determining the nature of contamination, compounds in the epic narrative, for predicting the prospects of epic creativity, the national epic in a multilingual, multicultural environment, in conditions competition of folklore with modern mass culture and information technology. *The purpose* of the article is to conduct a comparative analysis of two versions of the Mongol-Oirat legend “Urdyn Ulanhongor”, recorded at different times, to identify the basic model of the epic plot, which allows storytellers to structure their narrative, learn and reproduce the epic text from memory. *The material* for the study was the texts of the Mongol-Oirat epic “Urdyn Ulanhongor”, performed by the Oirat tuulchi C. Baglay in 1940 and published in 1968 in the collection “Zhangaryn tuuls”, as well as recorded 79 years later by the narrator N. Ankhbair in someone Naranbulag of the Ubsnur aimak of Mongolia. *Research Methods.* The study uses the techniques of various methods (structural-typological, statistical, descriptive), allowing to study the mechanism of structuring the epic narrative and the laws of the epic plot, to convey the specifics of the national epic. In the process of attracting expeditionary material, the information obtained during the “included observation”, questioning and interviewing of the informant was taken into account. *Results.* The study showed that the storytellers of different years, Ch. Baglay (1940) and N. Ankhbayr

(2019) used elements concentrating around the biography of the hero Urdyn Ulanhongor, depicting similar plot situations associated with military conflicts of the protagonist with antagonists (Dolda Hurel Baatar, 16 mangas). The emergence of new versions of one epic does not break the general structure of the epic plot if it is based on a basic model learned from the narrator of the predecessor within the framework of one (local, national) tradition.

Keywords: Mongol studies, folklore, materials of expeditions

Acknowledgment. The reported study was funded by RFBR and Ministry of Education, Culture and Science of Mongolia, project number 18-512-94006a 'Epic of Mongolic Peoples: Annotated Catalogue of Traditional Motifs'.

For citation: Khabunova E. E., S. Baigalsaikhan, Ubushieva B. E. 'The Oirat-Mongolian Tale of Urdyn Ulanhongor': Integrity of the Basic Epic Plot Model within Temporally Different Texts Revisited. *Oriental Studies*. 2019;(6): 1212–1220. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-46-6-1212-1220.

Введение

Полевые исследования на территории Западной Монголии, проведенные калмыцкими фольклористами совместно с монгольскими исследователями (2007, 2015, 2019 гг.) показывают, что эпические сказания о Жангаре ('Жангарын туульс') звучат реже, чем другие ойратские эпосы. В экспедиции 2019 г. нашему исследовательскому коллективу (Е. Э. Хабунова, Д. Мягмарсурэн, Б. А. Шурунгова) удалось записать лишь одно из этих сказаний — «Урьдын Уланхонгор» ('Ранний [рано рожденный] Уланхонгор') [*Экспедиционные материалы 2019*]. Эпическое сказание «Урьдын Уланхонгор», при записи названное сказителем Н. Анхбайром («„Жангарын“ нег бөлөг» ('Одна глава «Жангара»')), представляет собой один из образцов эпического цикла монголо-ойратского эпоса «Жангар», отнесенного учеными, наряду с калмыцким и синьцзян-ойратским «Джангаром» (калм. *Жаңһр*), к числу основных национальных версий эпического памятника [*Биткеев 1990; Djamza To. 1997; Кичиков 1992; Кудияров 2002; Михайлов 1978; Неклюдов 1984; Овалов 2004; Пюрбеев 1993; Chao Gejin 2001; Хабунова 2006; и др.*].

Монголо-ойратский эпос «Жангар» известен в научной среде в виде 25 самостоятельных эпических сказаний, записанных большей частью в Западной Монголии и изданных под названием «Жангарын туульс» ('Эпические сказания о Жангаре') в 1968 г. и «Аянан алдарт аялган Хонгор. Жангарын туульс» ('Прославившийся в походах

своенравный Хонгор. Эпические сказания о Жангаре') — в 1977 г. [*Жангарын туульс 1968; Аянан алдарт 1977*].

Имея общие историко-генетические корни с калмыцким и синьцзян-ойратским эпосом «Джангар», монголо-ойратский «Жангар» развивался на фоне активного бытования других эпосов («Бум Эрдени», «Дайни Кюрюл», «Эргэл Тюргэл», «Хан Чингэл», «Гесер хан», «Хан Харангуй», «Заян алдар хан» и др.), популярных в ойратской среде до настоящего времени, а в последние десятилетия — в иной языковой среде, во взаимодействии с другими фольклорными жанрами, с другими традициями многочисленных монгольских этносов (баиты, дербеты, захчины, торгуты, урянхайцы, халхи и др.), сохранивших свои локальные особенности.

Цель статьи — провести сравнительный анализ двух вариантов монголо-ойратского сказания «Урьдын Уланхонгор», зафиксированных в разное время, для выявления базовой модели эпического сюжета, позволяющей сказителям структурировать свой нарратив, усваивать и воспроизводить эпический текст по памяти. Материалом для исследования послужили тексты монголо-ойратского эпоса «Урьдын Уланхонгор», исполненного ойратским *туульчи* Ч. Баглаем в 1940 г. и опубликованного в 1968 г. в сборнике «Жангарын туульс», а также записанного спустя 79 лет у сказителя Н. Анхбайра в сомоне Наранбулаг Убснурского аймака Монголии.

Основная часть

Сказание «Урьдын Уланхонгор» было исполнено сказителем-баитом Нимян Анхбайром по просьбе калмыцких и монгольских исследователей Е. Э. Хабуновой, Д. Мягмарсурэна, Б. А. Шурунговой 24 сентября 2019 г. в юрте Ядмы (его родственника по материнской линии) в сомоне Наранбулаг Убснурского аймака, то есть в северо-западной части Монголии, где это эпическое произведение было ранее записано из уст сказителя Ч. Баглая в 1940 г. (в Улангоме) и опубликовано в 1968 г. У. Загдсурэном в числе других сказаний о Жангаре [Жангарын туульс 1968].

Сказитель Н. Анхбайр поведал нам, что свой вариант эпоса «Урьдын Уланхонгор» он усвоил у своего отца Ш. Нимаа, сказителя, являвшегося одним из девяти известных ойратских *туульчи*, искусно владевшими *икел* — древним музыкальным инструментом, в сопровождении которого исполнялся ойратский эпос.

Следует отметить, что из 25 эпических сказаний, объединенных названием «Жангарын туульс» («Эпические сказания о Жангаре»), 16 повествуют о богатырских свершениях богатыря Хонгора, которому доверяется выполнение самых сложных заданий. Эпический герой, именуемый в эпических повествованиях по-разному (Хонгор, Хонгордой шар баатар, Ужихын Улан Хонгор баатар, Бужиг Улан Хонгор, Уужуухан Улан Хонгор баатар, Бужуухын Улаан Хонгор, Гунан Хонгор), везде представлен в качестве протагониста, способного противостоять антагонисту (чужеземцу, представителю иного мира, демоническим существам).

Сюжет эпоса «Урьдын Уланхонгор», записанного у сказителя Н. Анхбайра, также передает коллизию богатырских деяний с участием Хонгора.

С целью изучения устойчивости эпического сюжета, его базовой модели представляется целесообразным изучение двух вариантов одного эпоса «Урьдын Улан Хонгор», зафиксированных в одном локусе (Убснурский аймак Монголии): первого варианта (далее по тексту: УУХ: ЧБ–1940) — записанного от сказителя Ч. Баглая в 1940 г., второго варианта (далее: УУХ: НА–2019) — исполненного сказителем Н. Анхбайром 24 сентября 2019 г.

В издании 1968 г. сюжет УУХ: ЧБ–1940 аннотирован так: *Богд ноён Жангарын хөвүүн Урьдын Улаанхонгор баатар, Долдой хүрэн баатар, Эндэр хар мангасуудтай удаа дараалан байлдаж, тэднийг даран устгаад, эцэст нь Наран ханы Намчий Алтан дагиныг орон нутагтаа залж ирээд, найр хурим хийж, энх тайвнаар аж төрөн суугаг үзүүлжээ* [Жангарын туульс 1968: 184] — ‘Богатырь Урьдын Улаанхонгор, сын богдо ноёна Жангара, сражается и побеждает одного за другим Долдой Хюрэл батыра и Эндэр Хара Мангасов. Уничтожив врагов, забирает Намчий Алтан дагини, дочь Наран хана, возвращается в свою страну, устраивает свадебный пир, восходит на ханский трон и пребывает в спокойствии и блаженстве’ (здесь и далее переводы Е. Э. Хабуновой).

Попробуем развернуть данное описание сюжета (УУХ: ЧБ–1940) в полноте и последовательности элементов, образующих его повествовательную конструкцию, чтобы проследить закономерность эпического сюжетосложения и рассмотреть его сохраняемость во времени, сравнив с вариативным нарративом в записи 2019 г. (УУХ: НА–2019).

Анализ «классических текстов» в сопоставлении с полевыми фольклорными записями признан важным для изучения «устного стиля» эпоса в его реальном проявлении и функционировании [Путилов 1994: 324]. Текст ойратского эпоса «Урьдын Уланхонгор» сказителя Ч. Баглая в записи 1940 г. не претендует на совершенство, но он был записан у талантливого сказителя, творчество которого развивалось в условиях живого бытования классических эпосов, в тесном взаимодействии с традиционными сказителями *туульчи*, с возможностью слушать, запоминать эпос в устной передаче и воспроизводить услышанное по памяти.

Эпический нарратив усваивается слушателем (учеником) при его частом воспроизведении, в начале XX в. такая практика была обычной: в одном *сомоне* в одну ночь можно было услышать разных сказителей, репертуар которых включал ряд эпических сказаний.

Способные ученики запоминали репертуар своего учителя (отца, дяди) и других сказителей. Возможно, так формировался и репертуар Ч. Баглая, исполнявшего не толь-

ко песни «Жангара», но и иные ойратские эпосы — «Бум Эдэни», «Хүйтэн хөх төмөр зэв» и др. В этом контексте об эпическом нарративе Ч. Баглая (УУХ: ЧБ–1940) можно говорить как об образцовом по отношению к более поздней полевой записи этого же эпоса (УУХ: НА–2019), несмотря на стилистические и лексические неточности, видимо, допущенные при расшифровке эпического текста на ойратском наречии и его публикации в 1968 г.

Сохранность устной эпической традиции поддерживается сказителями, хранящими в памяти объемные эпические тексты, некую общую для национального эпоса и для локальной или сказительской (семейной) традиции структурно-содержательную модель (богатырь рождается, обретает коня, отправ-

ляется в путь, совершает богатырские действия, подавляет врага, возвращается домой, обеспечивает мирную и счастливую жизнь на родине), воспроизводя усвоенный эпический нарратив с разной степенью вариативности. Талантливый сказитель по-своему распределяет составные элементы «общей модели», но непременно сохраняет сюжетный остов усвоенного эпоса.

Детальный разбор одного и того же эпоса (УУХ: ЧБ–1940 и УУХ: НА–2019), записанного с разницей в 79 лет в одном локусе у разных исполнителей, но представителей одного из ойратских этносов — баитов — позволил выстроить общую модель эпоса «Урьдын Уланхонгор» и показать вариативность распределения его конструктивных элементов:

УУХ: ЧБ–1940	УУХ: НА–2019
1. Рождение богатыря от отца-сироты	Рождение богатыря (от отца-сироты)
2. Обретение коня	Стремительный рост
3. Стремительный рост	Обретение коня
	Поимка, седлание коня
	Богатырь посвящает коня в свои планы
	Решимость богатыря
4. Отправление в дорогу	Отправление в дорогу
5. Решимость богатыря	
6. Бег коня	Бег коня
7. Описание владений	Описание владений
8. Граница	Граница
	Прибытие в страну антагониста
9. Враг выступает навстречу богатырю	Враг выступает навстречу богатырю
10. Прибытие в страну антагониста	
11. Встреча	Встреча
12. Поединок	Поединок
13. Реакция природы	
14. Победа	Победа
15. Сожаления поверженного богатыря	Сожаления поверженного богатыря
16. Совет богатырского коня хозяину	Совет богатырского коня хозяину
17. Условие победителя противнику собрать кости всех убитых людей	Условие победителя противнику собрать кости всех убитых людей
	Бег коня
18. Богатырь продолжает путь в страну мангасов с целью мщения	Богатырь продолжает путь в страну мангасов с целью мщения
	Прибывает в страну мангасов
19. История преступлений мангаса, рассказанная коню	История преступлений мангаса рассказывается коню
20. Помощь рыбки	Помощь двух рыбок
21. Герой остался без ничего: одежды, коня, оружия, физических сил	
22. Старый табунщик сохранил табун	

23. Богатырь вторгается в страну мангасов	Богатырь вторгается в страну мангасов
24. 16 мангасов-братьев выступают навстречу богатырю, оспаривая, кто первым проглотит богатыря	16 мангасов-братьев выступают навстречу богатырю, оспаривая, кто первым проглотит богатыря
25. Мангасам не удается проглотить богатыря благодаря ловкости его боевого коня	Мангасам не удается проглотить богатыря благодаря ловкости его боевого коня
26. Сражение	Сражение
27. Свергает черную веру, уничтожает мангасов род	
28. Уводит с собой подданных мангаса	Уводит с собой подданных мангаса
29. Направляется в страну Наран хаана	Направляется в страну Наран хаана
	Бег коня
30. Описание страны Наран хаана	Описание страны Наран хаана
31. Женится на Намчай Алтан дагини, дочери Наран хаана	Женится на Намчай Алтан дагини, дочери Наран хаана
32. Держит в сундуке наготове железное войско из десяти тысяч вооруженных воинов	
33. Рождается сын	
	Отправляет на свою родину невесту на ее соловом коне
34. Обратный путь	Обратный путь
35. Богатырь превращает свою жену в колечко, коня превращает в перо	
36. Преодоление пути	Преодоление пути
37. Хвала родной стране и Жангару	Хвала родной стране и Жангару
38. Прибытие и обустройство кочевий невесты	Встреча свадебного каравана
39. Возведение дворца для новобрачных	Возведение дворца для новобрачных
40. Свадебный пир	Свадебный пир

Как видно из таблицы, примерный перечень элементов, образующих модель эпического повествования о богатыре Урьдын Уланхонгор, в обоих вариантах практически совпадает. В варианте УУХ: НА–2019 отсутствуют сегменты, отмеченные в УУХ: ЧБ–1940. Их детальный анализ позволит увидеть амплитуду и характер варьирования эпического нарратива:

В УУХ: ЧБ–1940 богатырь превращает свою жену в колечко, надевает его на безымянный палец, коня превращает в перо и кладет за пазуху, чтобы добраться до родителей раньше свадебного каравана: *Авсан сайхан дагиныхаа/ Гарт нэргүй билжиг хийж дүрэв/ Алтан шаргал морийг/ Өл үр-элд нь хувилгад/ Алтан сайхан хавтгандаа / Дүрж өвөрлөө* [Жангарын туульс, 1968: 121]. Отсутствие данного эпизода в УУХ: НА–2019 объясняется тем, что невеста на родину жениха отправляется на своем соловом коне вместе со всеми ее подданными.

Факт отправления свадебного каравана в дорогу без богатыря-жениха оправдывает

уместность присутствия в его составе железного войска из десяти тысяч вооруженных воинов, которые укрываются в золотом сундуке и готовы отразить нападение: *асган гардаг арван түмэн төмөр цэргийг бэлтгээд, алтан сайхан авдар хийж хадгалуулав* [Жангарын туульс 1968: 121].

В варианте УУХ: ЧБ–1940 герой, выбравшийся благодаря урагану из океана на сушу, понимает, что остался без ничего: родителей, владений, одежды, коня, оружия, физических сил. Там же говорится, что старому табунщику удалось укрыться от мангаса, угнав с собой несколько коней, впоследствии разросшихся в многочисленный табун, но не сообщается о передаче коня спасенному герою. Данный эпизод лишь имплицитно обеспечивает логическую связь двух событий: «богатырь остался без коня», «коня сохранил старый табунщик».

К числу отсутствующих в записи 2019 г. сюжетных звеньев относится сегмент религиозного толка: богатырь свергает черную веру, уничтожает мангасов род, оставляет в

живых и уводит с собой людей — последователей бурханов: *Буг мангасыг үндэстэй нь дараад / Бурхан наран үндэстэйгий нь нүүлгээд* [Жангарын туульс 1968: 118].

О рождении сына у Урьдын Уланхонгора и Намчий Алтан дагини говорится лишь одной строкой: *Энэ залсан алтан дагинаас / Аятай сайн баатар хөвүүн гарч* [Жангарын туульс 1968: 120].

Компоненты УУХ: ЧБ–1940, отсутствующие в варианте УУХ: НА–2019, компенсируются в последнем повторами таких типических мест, как «бег коня», «хвала стране и Жангару». В записи 2019 г. видны перестановки некоторых элементов, включение новых (поимка коня, посвящение коня своим планам), но они не нарушают логическую последовательность изображаемых событий, не влияют на содержательный смысл эпического повествования.

В текстовом воплощении сходных элементов двух вариантов эпического повествования заметны разночтения. Современные технические возможности, позволившие многократно прослушивать запись 2019 г., помогли обнаружить лексические неточности в публикации 1968 г. К примеру, в эпизоде заточения героя в шкуру животного в тексте Ч. Баглая (1940 г.) речь идет о некоем животном рыжей масти: *Алаг шарын арьсанд цавлад / Далайн усанд хаясан байсан билээ* [Жангарын туульс 1968: 115]. В исполнении Н. Анхбайра это животное называется *алг цар* ('пегий вол'), что больше соответствует эпическому контексту и гротескному стилю эпоса: шкура вола очень крепкая.

В тексте Н. Анхбайра варьируются отдельные формулы: преодоления пути (23-летний путь преодолевая за 23 суток, сокращая 23-суточный путь до 23 часов; останавливаясь на ночлег в хороших поселениях, отдыхая там, где вода хорошая), в тексте Ч. Баглая это сформулировано так: 13-летний путь преодолевая за 13 суток, 20-летний — за 20 суток, сокращая 13-суточный путь до 13 часов; останавливаясь на лето там, где хороший травостой и водопой. То есть, опираясь на базовую модель эпического сюжета о богатыре Урьдын Уланхонгор, сказитель Н. Анхбайр пользуется своим формульным фондом, выстраивает свою стилистику и структурирует эпический сюжет по-своему.

Предваряя свое исполнение, сказитель Н. Анхбайр подчеркнул, что он продолжает традицию сказителя Ш. Нимаа, своего отца, и воспроизводит эпос, прослушанный в исполнении отца с детства настолько часто, что запомнил его, не задаваясь целью заучить весь текст. Также он сообщил, что последовательное выстраивание эпического сюжета проходило в процессе соединения запомнившегося поэтического текста с мелодией, что удавалось не сразу.

В обоих вариантах сказания «Урьдын Уланхонгор» ряд мотивов не получил должного развития (рождение богатыря, обретение коня, поимка и седлание коня, выбор богатыря), но их фрагментарное присутствие в тексте все же транслирует важные для сюжетосложения структурно-семантические коды, свидетельствующие об исключительности и избранности юного героя: они сообщают о преждевременном появлении на свет эпического героя Урьдын Уланхонгора ('Рожденный рано Уланхонгор'), рожденного от именитого, но оставшегося сиротой отца — богдо ноёна Жангара и матери — ханши Тансаг Герел. Его богатырский гнедой конь величиной с гору — «*уулын чинээ улаан хээр морь*» — имплицитно передает исполинские черты протагониста и его готовность к будущим богатырским свершениям.

В описании стремительного роста богатыря Урьдын Уланхонгора отчетливо просматриваются признаки эпоса монгольских народов, воспевающего героев, нацеленных на утверждение державы и веры:

*Гунатай гурван байр эвдсэн,
Гурван ноёны тугийг өмнөө хатгасан,
Дөнөтэй дөрвөн багана эвдээд,
Дөрвөн ноёны тугийг өмнөө хатгасан,
Долоотойдоо долоон байр эвдээд,
Долоон ноёны тугийг өмнөө хатгасан*

‘В трехлетнем возрасте покорил три владения, Водрузил перед собой [своим дворцом] знамя трех ноёнов,
В четырехлетнем возрасте разрушил четыре владения, Водрузил перед собой [своим дворцом] знамя четырех ноёнов,
В семилетнем возрасте разрушил границы семи владений, Водрузил перед собой [своим дворцом] знамя семерых ноёнов’.

[Жангарын туульс 1968: 110].

Эпическая традиция может сохраняться и развиваться при наличии в народной среде «специальных знатоков эпоса», которые не ограничиваются знанием текстов и умением их пропеть, а владеют «искусством воспроизведения эпоса в его традиционных формах» [Путилов 1997: 9].

В «Урьдын Уланхонгор» в записи 2019 г. биография богатыря изложена в тех же хронологических рамках: в ней четко фиксируется время становления и физической зрелости эпического героя — когда ему было три года, четыре, семь. Семилетний возраст показан как завершающая ступень эпической биографии героя, готового отправиться в дальний путь для покорения новых земель и подчинения грозных врагов, а именно Долдой Хюрел батыра и шестнадцати мангасов.

Исследование показало, что сказителями разных лет Ч. Баглаем (1940 г.) и Н. Анхбайром (2019 г.) использовались элементы,

концентрирующиеся вокруг биографии богатыря Урьдын Уланхонгора, изображающие сходные сюжетные ситуации, связанные с военными коллизиями протагониста с антагонистами (Долдой Хюрел баатар, 16 мангасов). Появление новых вариантов одного эпоса не ломает общую структуру эпического сюжета, если он основывается на базовой модели, усвоенной от сказителя-предшественника в рамках одной (локальной, национальной) традиции.

Можно заключить, что современный исполнитель ойратского эпоса в состоянии сохранить каноническую модель эпического сюжета, бережно обращаясь с мотивно-формульным фондом эпоса, искусно вплетая его в художественную ткань эпического повествования, поскольку потеря устойчивых конструктивных элементов, цементирующих текст, в конечном счете может привести к утрате национального эпоса в его живом исполнении.

Литература и источники

- Биткеев 1990 — Биткеев Н. Ц. Калмыцкий героический эпос «Джангар». Проблемы типологии национальных версий. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1990. 154 с.
- Кичиков 1992 — Кичиков А. Ш. Героический эпос «Джангар». Сравнительно-типологическое исследование памятника. М.: Вост. лит., 1992. 320 с.
- Кудияров 2002 — Кудияров А. В. Поэтико-стилевые традиции эпоса монголоязычных и тюркоязычных народов Сибири. М.: ИМЛИ РАН, 2002. 329 с.
- Михайлов 1978 — Михайлов Г. И. Предисловие // «Джангар». Калмыцкий героический эпос. М.: Наука, ГРВЛ, 1978. С. 51–62.
- Неклюдов 1984 — Неклюдов С. Ю. Героический эпос монгольских народов. М.: Наука, 1984. 309 с.
- Овалов 2004 — Овалов Э. Б. Типология мотивов и сюжетов в эпосе монгольских народов (опыт сравнительно-типологического исследования). Элиста: Калм. кн. изд-во, 2004. 183 с.
- Путилов 1994 — Путилов Б. Н. Послесловие // Лорд А. Б. Сказитель. М.: Вост. лит., 1994. С. 323–342.
- Путилов 1997 — Путилов Б. Н. Эпическое сказительство: Типология и этническая специфика. М.: Вост. лит., 1997. 295 с.

- Пюрбеев 1993 — Пюрбеев Г. Ц. Эпос «Джангар»: культура и язык. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993. 128 с.
- Хабунова 2006 — Хабунова Е. Э. Героический эпос «Джангар»: поэтические константы богатырского жизненного цикла (сравнительное изучение национальных версий). Ростов н/Д: Северо-Кавказский научный центр высшей школы, Южный федеральный университет, 2006. 255 с.
- Экспедиционные материалы 2019 — Экспедиционные материалы, записанные 24 сентября 2019 г. у сказителя-баита Нимьян Анхбайра в сомоне Наранбулаг Убсурского аймака Монголии Е. Э. Хабуновой, Б. А. Шурунговой, Д. Мягмарсуреном.
- Аянан алдарт 1977 — Аянан алдарт аялган Хонгор. БНМАУ-аас сурвалжлан бичсэн Жангарын туульс Аман зохиол судлал. XI боть / Удиртгал ба тайлбар сэлт үйлдэж хэвлэлд бэлтгэсэн У. Загдүрэн (=Песнь о прославленном Хонгоре. Эпос «Джангар», записанный в МНР / сост., автор предисл. и примеч. У. Загдсүрэн. Исследования фольклора. Т. 11). Улаанбаатар: Шинжлэх ухааны Академийн хэвлэл, 1977. 234 с.
- Жангарын туульс 1968 — Жангарын туульс / Удиртгал ба тайлбар сэлт үйлдэж хэвлэлд бэлтгэсэн У. Загдсүрэн (= Эпос «Жангар» / сост., автор предисл. и примеч. У. Загд-

- сурэн). Улаанбаатар: Шинжлэх ухааны Академийн хэвлэл, 1968. 196 с.
- Chao Gejin 2001 — *Chao Gejin*. The Oirat Epic Cycle Jangar // Oral Tradition. Chinese Oral Traditions. Slavika. Vol. 16. № 2. 2001. Pp. 402–436.
- Djamza To 1997 — *Djamza To*. Tuuli «Jangar» ijn uchir (= Значение эпоса «Джангар»). Urumchi. 1997. 515 p.
- References and Sources**
- [Song of Glorious Khongor. The *Jangar* Epic: Version Recorded in the Mongolian People's Republic]. U. Zagdsuren (comp., foreword, etc.). Ser. 'Folklore Studies', vol.11. Ulaanbaatar: Mongolian Academy of Sciences, 1977. 234 p. (In Mong.)
- [The *Jangar* Epic]. U. Zagdsuren (comp., foreword, etc.). Ulaanbaatar: Mongolian Academy of Sciences, 1968. 196 p. (In Mong)
- Bitkeev N. Ts. [Kalmyk Heroic Epic of *Jangar*: Typology of Ethnic Versions]. Elista: Kalmyk Book Publ., 1990. 154 p. (In Russ.)
- Chao Gejin. The Oirat epic cycle Jangar. *Oral Tradition. Chinese Oral Traditions. Slavika*. 2001. Vol. 16. No. 2. Pp. 402–436. (In Eng.)
- Djamza To. [The Tale of *Jangar*]. Urumqi, 1997. 515 p. (In Mong.)
- Expedition materials recorded by E. Khabunova et al. from Bayat taleteller N. Ankhbayar (Naranbulag Sum, Uvs Province, Mongolia; September 24, 2019). (In Mong.)
- Khabunova E. E. [The Heroic Epic of *Jangar*: Poetic Constants of the Hero's Life Cycle (a Comparative Study of Ethnic Versions)]. Rostov-on-Don: North Caucasus University Center, 2006. 255 p. (In Russ.)
- Kichikov A. Sh. [The Heroic Epic of *Jangar*: a Comparative and Typological Study of the Monument]. Moscow: Vostochnaya Literatura, 1992. 320 p. (In Russ.)
- Kudiyarov A. V. [Epic Traditions of Siberian Turko-Mongols: Poetic and Stylistic Features]. Moscow: Institute of World Literature of RAS, 2002. 329 p. (In Russ.)
- Mikhailov G. I. Foreword. In: [The *Jangar*: Kalmyk Heroic Epic]. Moscow, 1978. Pp. 51–62. (In Russ.)
- Neklyudov S. Yu. [The Heroic Epic of Mongolic Peoples]. Moscow: Nauka, 1984. 309 p. (In Russ.)
- Ovalov E. B. [The Epic of Mongolic Peoples: Typology of Motifs and Plots (a Comparative and Typological Study)]. Elista: Kalmyk Book Publ., 2004. 183 p. (In Russ.)
- Putilov B. N. [Epic Tale-Telling Traditions: Typology and Specific Ethnic Features]. Moscow: Vostochnaya Literatura, 1997. 295 p. (In Russ.)
- Putilov B. N. Afterword. In: Lord A. B. [The Taleteller]. Moscow: Vostochnaya Literatura, 1994. Pp. 323–342. (In Russ.)
- Pyurbayev G. Ts. [The *Jangar* Epic: Culture and Language]. Elista: Kalmyk Book Publ., 1993. 128 p. (In Russ.)

